

УДК 903.27

Е.М. Колпаков, В.Я. Шумкин*Институт истории материальной культуры РАН
Дворцовая наб., 18, Санкт-Петербург, 191186, Россия**E-mail: eugen@rekvizit.ru
shumkinv@yandex.ru*

ЛОДКИ В ПЕТРОГЛИФАХ КАНОЗЕРА И СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ

Сравнительный анализ изображений лодок на скалах Канозера и в наскальном искусстве Северной Европы приводит к заключению, что они отражают один реальный конструктивный тип судна, который был широко распространен в северных культурах. В изображениях он характеризуется выступающим вперед прямым килем, косым ахтерштевнем, форштевнем с лосиной головой. Подходящим к данным изображениям типом судна является конструкция, в основе которой лежит широкая килевая доска с прикрепленными к ней бортами, носом и кормой. Эта доска выступает вперед, за пределы носа, и назад, за корму, образуя силуэт, соответствующий изображениям лодок на Канозере.

Ключевые слова: петроглифы, Канозеро, лодки, Северная Европа.

Введение

К выдающимся открытиям древнего наскального искусства, сделанным в последнее время на Крайнем Севере Европы, можно отнести находки на побережье Альта-фиорда в Норвегии и на островах оз. Канозеро на Кольском полуострове в России (рис. 1, 2). Первые петроглифы Альты были обнаружены в 1973 г. В 1985 г., когда наскальное искусство Альты было включено в список всемирного наследия ЮНЕСКО, насчитывалось уже более 3 000 фигур [Helskog, 1988]. К 2008 г. зарегистрировано 6 000 изображений, занимающих более 100 участков [Tansem, Johansen, 2008]. На Канозере первые петроглифы были обнаружены в 1997 г. [Shumkin, 2000; Шумкин, 2001; Лихачев, 2007]. К 2009 г. нами документировано 1 140 фигур в 18 группах [Kolpakov, Murashkin, Shumkin, 2008].

Изображения лодок являются одним из самых популярных мотивов канозерских петроглифов, составляя 16 % всех фигур. Такая же ситуация характерна и для всего наскального искусства Фенноскандии, как для «северных» комплексов, относящихся к эпохам неолита и раннего металла, так и для «южных», относящихся к бронзовому и раннему железному векам. Пожалуй, именно в фигурах лодок можно ус-

мотреть наибольшее количество сходных элементов в наскальных изображениях Фенноскандии. Поэтому они играют важную роль в выявлении культурных связей, типологическом датировании, установлении внутренней относительной хронологии в комплексах

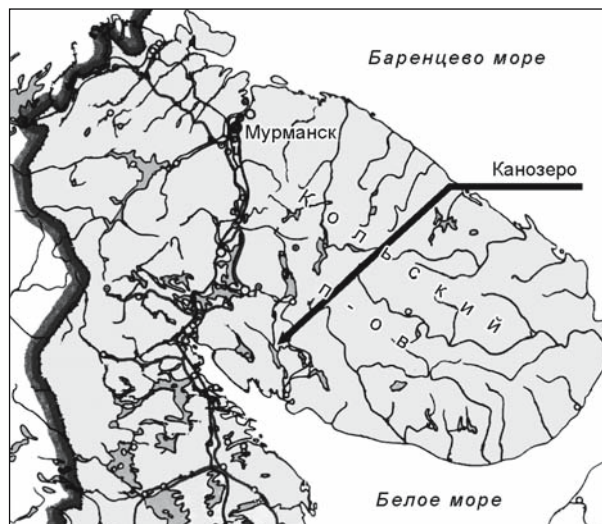

Рис. 1. Расположение Канозера на Кольском полуострове.

петроглифов, культурно-исторической интерпретации наскального искусства Северной Европы. Разумеется, и мы не могли не обратить особое внимание на изображения лодок при исследовании петроглифов Канозера.

Лодки в петроглифах Канозера

На Канозере зафиксировано 182 изображения лодок (рис. 3–7). Все лодки показаны строго в профиль. Изображения сплошные (силуэтные): поверхность скалы внутри контура полностью выбита, что характерно для всех канозерских петроглифов. Отсутствуют какие-либо черты, которые можно

Рис. 2. Остров Каменный, на котором находится 2/3 канозерских петроглифов.

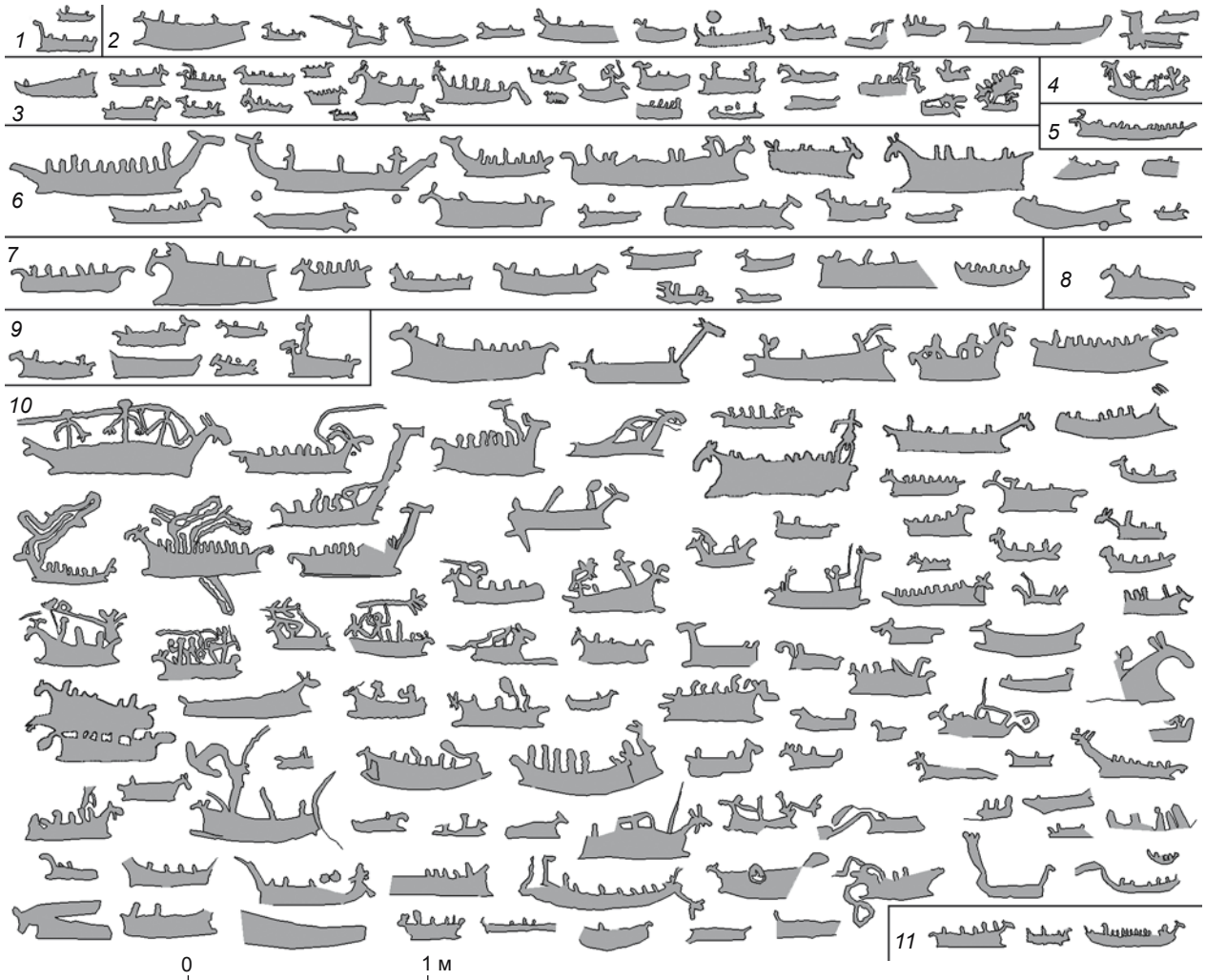

Рис. 3. Петроглифы Канозера: изображения лодок по группам.

1 – Горелый-3; 2 – Еловый-1; 3 – Еловый-2; 4 – Еловый-3; 5 – Еловый-6; 6 – Каменный-1; 7 – Каменный-3; 8 – Каменный-4; 9 – Каменный-5; 10 – Каменный-7; 11 – скала Одинокая.

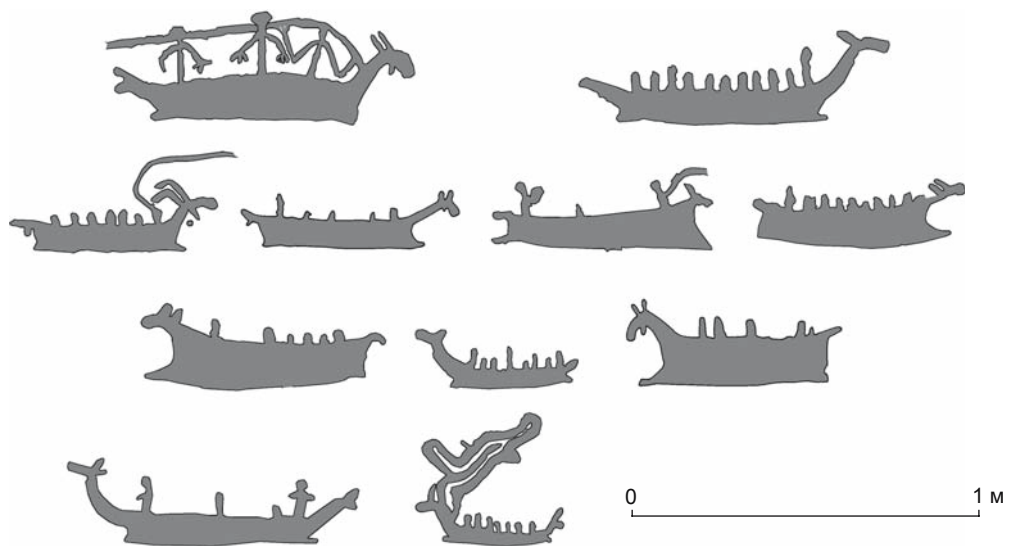

Рис. 4. Наиболее выразительные изображения лодок.

а

б

Рис. 5. Изображения лодок с тремя (а) и двумя (б) членами экипажа.

Рис. 6. Сцена охоты с лодки на медведя.

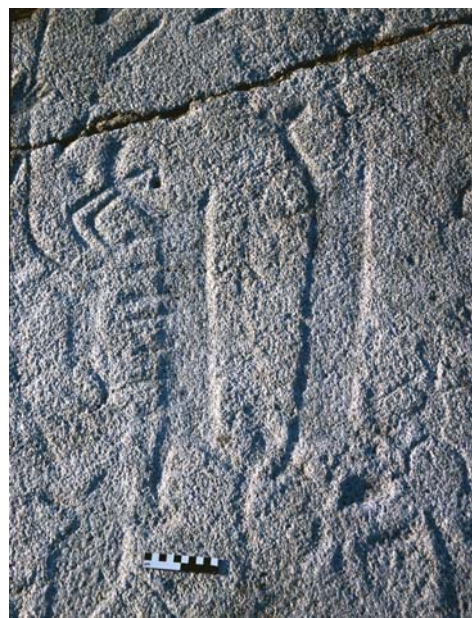

Рис. 7. Изображения двух лодок, «плывущих вверх».

интерпретировать как мачты, паруса, весла или гребки. Нет никаких признаков, позволяющих решить, изображен ли весь корпус лодки или только его надводная часть.

Конструктивные признаки лодок. Конструктивные признаки изображенных на канозерских петроглифах лодок сводятся к следующим: 1) *форме корпуса* в профиль; 2) выступающему вперед и назад за корпус *килю*; 3) высокому *форштевню* в виде головы животного; 4) *ахтерштевню*, который отходит от кормы горизонтально назад или наклонно вверх [Колпаков, 2007].

Форма корпуса подпрямоугольная, за исключением четырех серповидных фигур. В некоторых случаях корпус слегка выгнут вниз. Если верхняя и нижняя горизонтальные линии корпуса (планширь и киль) непараллельны, то они всегда расходятся от кормы к носу.

Киль не выступает вперед лишь у шести прямоугольных лодок. Причем ни для одной из них нельзя исключить, что это результат повреждений петроглифов. Выступающий назад киль есть у 65 прямоугольных лодок и отсутствует у 53. В остальных случаях корма изображена недостаточно четко или повреждена.

Форштевни с головой животного есть у всех изображений лодок с сохранившейся носовой частью, кроме двух серповидных фигур и одной прямоугольной. Причем во всех определимых случаях это голова лося, что подчеркивается лосиной «серьгой» (21 изображение) и иногда характерной горбоносой мордой. Рога отсутствуют, но, как правило, достаточно реалистично изображены одно или два уха. Лишь в одном случае уши имеют непропорционально большие размеры и загибаются назад, но и они не похожи на рога. Длина форштевней весьма разнообразна. Самые короткие показаны в виде находящейся прямо на носу лодки головы животного почти без шеи. Самые длинные форштевни почти равны длине корпуса.

Ахтерштевни можно считать отсутствующими лишь у 14 прямоугольных лодок из 144 определимых. Они показаны в виде тонкого стержня (иногда просто выступа), отходящего от кормы горизонтально назад или наклонно (иногда почти вертикально) вверх. Нередко его конец загнут вниз или от него отходит вниз короткий отросток.

Архетип. Можно заключить, что создателям петроглифов важно было изобразить «лосиный» форштевень, ахтерштевень и выступающий вперед киль. Это заключение дополнительно подтверждается при обращении к наиболее тщательно выполненным изображениям лодок, одновременно являющимся и самыми крупными (см. рис. 4). Большинство из них имеет удлиненный форштевень с лосиной головой, выраженный выступ киля впереди, выступающий назад киль или прямоугольную нижнюю часть кормы, ахтерштевень, часто с отростком вниз. Отклонения от этого «канона» немногочисленны и не выглядят существен-

ными, поскольку в основном связаны с мелкими (плохо различимыми) деталями или грубовато выполненными изображениями.

Реконструкция. В результате анализа наиболее обоснованным выглядит заключение о том, что на всех канозерских петроглифах представлен только один конструктивный тип судна (исключая четыре серповидные фигуры). Подходящим к нашим изображениям типом судна является конструкция, в основе которой лежит широкая килевая доска с прикрепленными к ней бортами, носом и кормой. Эта доска выступает вперед, за пределы носа, и назад, за корму, образуя силуэт, соответствующий изображениям лодок на Канозере. Такие лодки известны в разных уголках мира.

Лодки Канозера и Северной Евразии

Канозерские лодки в различной степени сходны с изображениями лодок на ряде памятников Северной Европы.

Беломорские петроглифы (551 лодка) [Равдоникас, 1938; Савватеев, 1970; Жульников, 2006б], безусловно, демонстрируют наибольшее сходство с канозерскими: подпрямоугольные корпуса выполнены сплошной выбивкой, показаны форштевень с лосиной (или оленьей?) головой, выступающий вперед киль, приподнятый ахтерштевень, нередко с загнутым вниз концом. Поэтому на петроглифы Канозера, которые не имеют пока собственной даты, допустимо перенести датировку беломорских петроглифов по А.М. Жульникову – 4–3 тыс. лет до н.э. [Жульников, 2006а]. Однако в изображениях экипажа лодок на этих памятниках есть существенная разница. Для беломорских петроглифов характерны профильные фигуры гребцов, стоящих на лодках в полный рост с веслами-гребками в руках. На Канозере таких изображений нет вообще, люди в лодках, в лучшем случае, показаны выступающими над бортом по пояс, а единственная фигура стоящего в полный рост члена экипажа лодки развернута анфас. Конечно, более всего сходны на канозерских и беломорских петроглифах лодки с людьми-стерженьками.

Онежские петроглифы (62 лодки) [Равдоникас, 1936; Жульников, 2006б] имеют сходство с канозерскими лишь по самым общим признакам. Есть изображение лодки в силуэтом стиле, которое близко канозерским и беломорским [Жульников, 2006б, с. 106]. Однако подавляющее большинство остальных лодок выполнено в однолинейном стиле. При этом обязательными являются те же признаки, что и на канозерских: «лосиный» форштевень и, как правило, выступающий вперед киль и загнутый назад ахтерштевень. Онежские лодки, пожалуй, находят наибольшее сходство с лодками писаниц Финляндии.

В **Намфорсене** (Nämforsen) из 366 изображений лодок всего пять – в силуэтом стиле [Hallström, 1960, pl. XVI, XVIII, XXVI], часть – в однолинейном, а большинство – в контурном. У силуэтных и контурных лодок киль не выступает за пределы корпуса. Концы форштевней у них изображены очень условно и лишь обозначают зооморфную голову. А вот часть однолинейных лодок имеет форштевень с лосиной головой, выступающий вперед киль и загнутый назад ахтерштевень. Эти лодки более сходны с онежскими.

Лодки на петроглифах **Альты** (Alta) [Helskog, 1988] достаточно разнообразны. Есть несколько контурных лодок с коротким «лосиным» форштевнем и выступающим вперед и назад килем. Есть однолинейные лодки с «лосиным» форштевнем и выступающим вперед и назад килем. Также есть несколько силуэтных лодок с почти вертикальным форштевнем с лосиной головой без выраженного киля. Встречаются лодки и с загнутым назад ахтерштевнем.

Здесь еще можно упомянуть петроглифы **Шлетнеса** (Sletnes) в Норвегии [Hesjedal et al., 1996] и **Норфорса** (Norrfors) в Швеции [Forsberg, 2000]. Но они ничего не добавляют по сути, поскольку первые близки к Альте, а вторые – к Намфорсену.

На писаницах **Финляндии** [Lahelma, 2008] представлены однолинейные изображения лодок (68), как правило, с форштевнями с головой лося, но без выступающего вперед и назад киля.

Интересно сравнить изображения лодок в Северной Европе и на другом краю света – на **Чукотке**.

Здесь они представлены петроглифами Пегтымеля [Диков, 1971; Дэвлет, Дэвлет, 2005] и гравировками на недавно найденном моржовом клыке [Послание..., 2009]. Не вызывает сомнений, что изображенные на них лодки относятся к каякам и умиакам, т.е. к каркасным судам, обтянутым кожей. При этом умиаки, за редкими исключениями, выполнены в силуэтом стиле и каркас не показан. Корпус каяка передан одной линией или линией с раздвоением на конце. Эти особенности пегтымельских лодок имеют отношение к длительной дискуссии о наличии каркасных судов в наскальном искусстве Северной Европы. Имеются в виду контурные лодки с вертикальными линиями внутри корпуса: обозначают ли они каркасные суда или нет? Пример Пегтымеля показывает, что для обозначения каркасных судов вовсе не требуется изображать их внутреннюю конструкцию.

Приведенным перечнем почти исчерпываются изображения лодок, которые имеет смысл рассматривать как относительно сходные с канозерскими. За пределами перечисленного остаются лодки, условно говоря, южной половины Скандинавии, относящиеся к памятникам как с «охотничьей» тематикой, так и к памятникам с «производящим хозяйством». Первые представляют собой контурные лодки без киля и с очень схематично изображенными форштевнем и ахтерштевнем. Вторые – хорошо известные лодки бронзового века Южной Швеции с характерными двойными штевнями с носа и кормы судна и производные от них. Наличие двойных штевней позволяет утверждать, что эти изображения воспроизводят конкретный тип судна, археологически целый образец которого найден в Хьертшпринге в Дании.

Интерпретация

Сходные черты в изображениях лодок Северной Европы можно интерпретировать по-разному. Проще всего объяснить это сходство родством населения, создавшего наскальные рисунки. Однако и различия между лодками разных памятников существенные. С учетом различий и сходства не только между лодками, но и между всеми категориями изображений, более надежным выглядит предположение о том, что сходные с канозерскими лодками фигуры отражают один реальный конструктивный тип лодок, который был широко распространен среди северных культур. В изображениях этот тип характеризуется выступающим вперед прямым килем, косым ахтерштевнем, «лосиным»

Рис. 8. Погребение 19 могильника на Большом Оленьем острове в Кольском заливе Баренцева моря. Лодки-кережки в процессе расчистки.

форштевнем. Эти признаки мы находим на целой серии совершенно различных изображений лодок.

Можно ли соотнести лодки на петроглифах и археологические находки? На территории Северной Европы сейчас известно около десятка археологических лодок и их фрагментов, относящихся к периоду от мезолита до раннего железного века. Часть из них несомненно принадлежит долбленкам. Наиболее интересной в связи с рассматриваемыми изображениями является вырезанная из дерева голова лося с пазом и отверстием в основании, которая, в принципе, могла украшать форштевень лодки [Westerdahl, 2006, с. 168]. Она найдена в Северной Финляндии (Lehtojärvi, Rovaniemi) и датирована 5 700 календарных лет до н.э.

Но самый территориально близкий к Канозеру материал происходит из новых раскопок знаменитого могильника на Большом Оленьем острове в Кольском заливе Баренцева моря, который датирован радиоуглеродным методом серединой II тыс. до н.э. [Шумкин, Колпаков, Мурашкин, 2006]. В наших раскопках удалось зафиксировать, что большинство погребенных в могильнике находилось в своеобразных лодках-кережках, вероятнее всего специально для этого сделанных (рис. 8). Причем лодки-кережки были сшиты из досок и просмолены (способ соединения досок корпуса остался неясен). Это является материальным свидетельством того, что к середине II тыс. до н.э. обитатели Кольского полуострова уже освоили технологии, необходимые для постройки лодок с корпусом из досок.

Таким образом, скудные данные из археологических раскопок не противоречат нашей реконструкции типа лодок, изображенных на петроглифах Канозера и некоторых других памятниках наскального искусства (на основе широкой килевой доски, на которой крепятся борта, нос и корма; килевая доска при этом выступает вперед, за пределы носа, и назад, за корму). Использование в различных культурах Европейского Севера конструктивно сходных лодок может объясняться разными причинами: единством происхождения, интенсивностью межкультурных контактов, принадлежностью к одному хозяйственно-культурному типу и т.п. Решение этого вопроса выходит далеко за пределы изучения наскальных изображений.

Список литературы

Диков Н.Н. Наскальные загадки древней Чукотки: Петроглифы Пегтымеля. – М.: Наука, 1971. – 130 с.

Дэвлет Е.Г., Дэвлет М.А. Мифы в камне: Мир наскального искусства России. – М.: Алетейа, 2005. – 472 с.

Жульников А.М. К вопросу о датировке Беломорских петроглифов // Первобытная и средневековая история и культура Европейского Севера: проблемы изучения

и научной реконструкции. – Соловки: СОЛТИ, 2006а. – С. 238–247.

Жульников А.М. Петроглифы Карелии: Образ мира и миры образов. – Петрозаводск: Скандинавия, 2006б. – 224 с.

Колпаков Е.М. Петроглифы Канозера: типологический анализ (по состоянию на 2005 г.) // Кольский сборник: (К 60-летию В.Я. Шумкина). – СПб.: Элексис принт, 2007. – С. 155–183.

Лихачев В.А. Петроглифы оз. Канозера: история открытия // Кольский сборник: (К 60-летию В.Я. Шумкина). – СПб.: Элексис принт, 2007. – С. 146–154.

Послание древних китобоев // Наследие народов Российской Федерации. – 2009. – № 1. – С. 5–7.

Равдоникас В.И. Наскальные изображения Онежского озера. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. – 205 с., 82 табл.

Равдоникас В.И. Наскальные изображения Белого моря. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938. – 167 с., 87 табл.

Савватеев Ю.А. Залавруга. – Л.: Наука, 1970. – Ч. 1: Петроглифы. – 443 с.

Шумкин В.Я. Наскальные изображения р. Умбы: Новый уникальный комплекс Северной Европы // Археология в пути или путь археолога: (К 80-летию А.Д. Столяра). – СПб.: СПб. философ. об-во, 2001. – Ч. 2. – С. 88–107.

Шумкин В.Я., Колпаков Е.М., Мурашкин А.И. Некоторые итоги новых раскопок могильника на Большом Оленьем острове Баренцева моря // Зап. ИИМК РАН. – 2006. – № 1. – С. 42–52.

Forsberg L. The social context of the rock art in Middle Scandinavia during the neolithic // Myanndash – Rock art in the Ancient Arctic. – Rovaniemi: Arctic Centre Foundation, 2000. – P. 58–87.

Hallström G. Monumental Art of Northern Sweden from the Stone Age. – Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1960. – 401 p., 140 img., 28 pl.

Helskog K. Helleristningene I Alta. – Alta: Alta Museum, 1988. – 135 S.

Hesjedal A., Damm C., Olsen B., Storli I. Arkeologi på Sletnes // Tromsø museums skrifter. – 1996. – N 26. – 239 p.

Kolpakov E.M., Murashkin A.I. & Shumkin V.Ya. The Rock Carvings of Kanozero // Fennoscandia Archaeologica. – 2008. – Vol. 25. – P. 86–96.

Lahelma A. A touch of red: Archaeological and ethnographic approaches to interpreting finnish rock paintings. – Helsinki: Finnish Antiquarian Society, 2008. – 279 p. – (Iskos; N 15).

Shumkin V.Ya. The rock art, labyrinths, seids and beliefs of Eastern Lapland's ancient population // Myanndash – Rock art in the Ancient Arctic. – Rovaniemi: Arctic Centre Foundation, 2000. – P. 202–241.

Tansem K., Johansen H. The World Heritage Rock Art in Alta // Adoranten (Scandinavian Society for Prehistoric Art. Tanums hållristningsmuseum, Underslös). – 2008. – P. 65–84.

Westerdahl Ch. Cosmology and magic at the shore // Первобытная и средневековая история и культура Европейского Севера: проблемы изучения и научной реконструкции. – Соловки: СОЛТИ, 2006. – С. 162–184.

Материал поступил в редколлегию 31.05.10 г.